

ОН ЗАЛОЖИЛ ОСНОВЫ ЭТНОЛОГИИ ДАГЕСТАНА*
(К 120-летию со дня рождения видного этнографа-кавказоведа
Е.М. Шиллинга (1892–1953))

У истоков этнографической науки Дагестана стоял талантливый ученый-кавказовед Евгений Михайлович Шиллинг (1892–1953), который внес огромный вклад в изучение материальной и духовной культуры, а также традиционного искусства дагестанских народов.

Родился он в Москве 7 октября 1892 г. Высшее образование получил в Московском государственном университете, где в 1916 г. окончил историко-филологический факультет и получил диплом первой степени.

Научная деятельность Е.М. Шиллинга началась в том же 1916 г., когда он совершил свою первую этнографическую поездку в Вологодскую губернию по поручению Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. С этого времени вплоть до конца своей жизни Евгений Михайлович провел более 30 научных командировок и экспедиций в различные районы Кавказа, где собрал ценный, уникальный историко-этнографический материал, характеризующий различные стороны культуры и быта кавказских народов.

В 1920–1922 гг. он работал ученым секретарем этнографического бюро Наркомата национальностей. В эти годы он в составе экспедиции известного кавказоведа Николая Феофановича Яковлева совершил поездку в Кабарду и Ингушетию, где собрал обширный этнографо-лингвистический материал.

---

* В данную статью вошли переработанные и дополненные наши предыдущие публикации о Е.М. Шиллинге (Маммаев М.М., 2005. С. 4–8; 2010. С. 16–19; 2012. С. 3–6).

В 1925 г. он побывал с научной целью в Чечне, Карачаево-Черкесии, Абхазии и Сванетии. В январе (в самый разгар зимы в горах Дагестана!) того же года Е.М. Шиллинг вместе с Н.Ф. Яковлевым совершил свою первую поездку в с. Кубачи, где были приобретены для Центрального музея народоведения: «инвентарь и образцы работ медночеканной, кинжалообделочной и серебролитейной мастерских. Были собраны коллекции костюмов, а также оружие, войлочные маски и другие вещи по народному мимическому шуточному представлению, которые позже были использованы Шиллингом при написании монографии о кубачинцах. В соседнем с. Амузги был куплен инвентарь и образцы сталекузнечной мастерской. Три мастерские (кроме серебролитейной) и часть вещей были представлены на открытой 1 мая этого же года экспозиции музея, посвященной Дагестану. На материале экспонированных [предметов] мастерских Шиллинг написал свою первую статью о Дагестане «Дагестанские кустари», касающуюся металлообрабатывающих производств в Кубачах. Это был его первый шаг к этнографическому изучению Кубачей и далее – всего Дагестана» (Смирнова Л.И., 1989. С. 20).

В сентябре 1924 г. Евгений Михайлович стал сотрудником Северокавказского комитета, а впоследствии – его ученым секретарем. 11 сентября 1924 г. этот комитет был преобразован в Комитет по изучению языков и этнических культур народов Востока СССР (Шиллинг Е.М., 1926в. С. 272–274), в штате которого Е.М. Шиллинг в должности «научного сотрудника 1-го разряда» состоял до 1930 г.

Одновременно Е.М. Шиллинг работал в отделе Кавказа Центрального музея народоведения (Центральный музей народов СССР), открытого в июне 1924 г. (с 1930 г. он стал называться Центральным музеем народов СССР), в организации которого он принимал деятельное участие (Страницы отечественного кавказоведения. 1992. С. 164). В музее он вел большую научно-исследовательскую, фондовую, научно-просветительскую, а также организационную работу. Музей стал крупнейшим этнологическим центром, где были собраны богатейшие этнографические коллекции. Ежегодные многомесячные экспедиционные поездки Евгения Михайловича в различные районы Кавказа существенно обогатили коллекции музея уникальными экспонатами.

В 1939 г. Е.М. Шиллинг стал доцентом кафедры этнографии Московского государственного университета, где читал курсы по этнографии народов Кавказа. Как отмечает З.А. Никольская – соавтор ряда работ Е.М. Шиллинга и участница его экспедиционных поездок в Дагестан, – «помимо занятий в Московском университете, Е.М. Шиллинг проводил семинарские занятия со студентами Московского текстильного института и аспирантами Научно-исследовательского института народов Востока, Института художественной промышленности и других научных учреждений Москвы. Большую и систематическую работу вел Е.М. Шиллинг по руководству полевой практикой студентов и аспирантов по руководству их дипломными и диссертационными работами. Будучи исключительно внимательным и отзывчивым человеком, Е.М. Шиллинг пользовался большим уважением своих учеников, в сердца которых он вложил любовь к науке, стремление к самоотверженной деятельности на ее поприще» (Никольская З.А., 1954. С. 177).

Не прерывая преподавательскую деятельность в МГУ, в 1943 г. Е.М. Шиллинг стал научным сотрудником Института этнографии Академии наук СССР, где проработал в секторе Кавказа до конца жизни (Страницы отечественного кавказоведения. 1992. С. 164). В Институте им были выполнены ряд важных исследовательских работ, написаны разделы по народам Кавказа для многотомной серии «Народы мира» (Народы Кавказа: Этнографические очерки в 2-х томах. Т. 1. 1960. С. 9–32 – раздел «Общие сведения» в соавторстве с Г.Ф. Дебецом и Г.А. Нерсесовым. С. 467–486 – раздел «Даргинцы» в соавторстве с А.И. Алиевым и З.А. Никольской).

«Е.М. Шиллинг всегда тянулся к Кавказу, – пишет Ю.Д. Анчабадзе, – не мысля своего существования без его гор, аулов, добрых и отзывчивых людей. Его информаторы становились впоследствии друзьями, всегда готовыми бесконечно помогать московскому ученому... На Кавказе Е.М. Шиллинга хорошо знали, ожидали его ежегодных приездов и само имя Евгения Михайловича было окружено неизменным уважением и пиететом. «Профессор Шиллинг приехал», – быстро распространялась весть по всей округе, где работал экспедиционный отряд» (Анчабадзе Ю.Д., 1993. С. 13).

В свои экспедиции Е.М. Шиллинг втянул и архитектора Г.Я. Мовчана, ставшего впоследствии доктором архитектуры, профессором. Геннадий Яковлевич – автор проекта Аварского музыкально-драматического театра, возведенного в Приморском бульваре г. Махачкалы. Он же – автор фундаментального исследования «Старый аварский дом в горах Дагестана и его судьба» (М., 2001) и многочисленных публикаций по архитектуре горного

Дагестана. Не без влияния Е.М. Шиллинга и Г.Я. Мовчана изучал академик Селим Омарович Хан-Магомедов архитектуру дагестанских народов – лезгин, рутулов, цахуров, агулов, лакцев, табасаранцев, а также г. Дербента.

Экспедиции Е.М. Шиллинга охватывали весь Кавказ. Но чаще всего бывал в Дагестане, где проделал огромную работу по этнографическому изучению его многочисленных народов. Он побывал в самых отдаленных селениях, где до него не ступала нога ученого. «В 1944 г. была организована дагестанская этнографическая экспедиция, – пишет Н.Г. Волкова, – основателем и бессменным руководителем которой до 1950 г. был Е.М. Шиллинг, имевший большой опыт полевой этнографической работы на Кавказе. В Дагестанской экспедиции начинали свою работу будущие известные советские кавказоведы З.А. Никольская, М.В. Саидова, Ю.В. Иванов, К.И. Козлова, М.А. Кургузова, Г.П. Садилова, Г.А. Сергеева, Я.С. Смирнова, И.Д. Старцева, А.Г. Трофимова и др. В труднейших условиях 1940-х гг. экспедиция проводила в поле 3–4 месяца, выполняя исследовательские и учебные задачи. Так, в 1945 г. экспедиция с 14 июня по 24 октября работала в Гунибском, Хунзахском, Гляратинском и других районах Дагестана. С 1946 г. в составе экспедиции появился Южно-Дагестанский отряд (начальник Л.Б. Панек), занимавшийся изучением лезгин, рутульцев и цахур» (см.: Страницы отечественного кавказоведения. 1992. С. 29–30).

Основной научный труд Е.М. Шиллинга «Кубачинцы и их культура: Историко-этнографические этюды» (М.;Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 1–223), написанный на основе обширных материалов, собранных автором во время неоднократных поездок в Кубачи и соседние селения, а также с использованием сведений письменных источников, литературных данных, легенд и преданий и т.д., посвящен изучению истории, материальной и духовной культуры, общественного быта и социального строя, а также искусства кубачинцев. По праву названный исследователями «фундаментальным монографическим исследованием» (*Анчабадзе Ю.Д.*, 1993. С. 14), «капитальной работой» (*Мовчан Г.Я., Федоров Я.А.*, 1970. С. 76), давно ставшей библиографической редкостью, труд этот по сей день остается образцом для исследователей в точности фиксации этнографического материала и эталоном изучения малых этносов. М.О. Косвен назвал его образцовым исследованием материальной культуры (Страницы отечественного кавказоведения. 1992. С. 29).

Неутомимый исследователь, человек редкого обаяния, острого ума и большого таланта, стоявший у истоков дагестанской этнографической науки, основанной на современной методологии, Е. М. Шиллинг заложил прочные основы дальнейшего, подлинно научного изучения истории, материальной и духовной культуры, искусства кубачинцев и других народов Дагестана. Без его оригинального исследования «Кубачинцы и их культура» и других научных работ не обходится ни один исследователь-дагестановед, занимающийся историко-этнографическим изучением не только кубачинцев, но и других дагестанских народов. Рассматривая устные исторические предания кубачинцев патриарх дагестанской исторической науки, проф. Р.М. Магомедов (1910–2005) очень высоко отзывался о «прекрасной работе Е.М. Шиллинга «Кубачинцы и их культура», где дан исключительно добросовестный и тщательный анализ этих преданий». Далее он писал, что «лет 60 тому назад, будучи тогда еще молодым аспирантом в Москве, я участвовал в одной из его экспедиций в Кубачи – на меня произвели сильное впечатление его добросовестность, тщательность работы, многосторонний анализ материала. Участие в работе моего учителя Е.М. Шиллинга в аспирантуре теперь помогает мне в разборе зафиксированных тогда кубачинских преданий» (*Магомедов Р.М.*, 1999. С. 205).

Названию своего основного научного труда Е.М. Шиллинг дал подзаголовок «Историко-этнографические этюды» И это не случайно. Сам он, по мнению тех, кто с ним работал, знал его, сотрудничал с ним (Р.М. Магомедов, А.И. Алиев, З.А. Никольская, Г.Я. Мовчан, Я.А. Федоров, Л.И. Лавров и многие другие), по натуре своей был человеком исключительно скромным. К работам своим он относился более чем серьезно, даже «слишком сурово» (*Анчабадзе Ю.Д.*, 1993. С. 19). Поэтому и подзаголовком своего исследования выбрал не «историко-этнографическое исследование», не «очерки», а именно «этюды». Кроме того, он отлично понимал, что всестороннее изучение многовековой истории, материальной и духовной культуры, традиционного искусства кубачинцев – дело не легкое, сложное, требующее усилий не одного исследователя, а ряда ученых разных специальностей – археологов, историков, этнографов, филологов, искусствоведов и т.д.

В сел. Кубачи старшее поколение жителей до сих пор хорошо помнит Е.М. Шиллинга и очень тепло и с большим уважением отзывается о нем. Память об этом замечательном исследователе,

«человеке редкой душевной цельности и чистоты, который относился с подлинным уважением и любовью к изучаемому им народу» (*Мовчан Г.Я., Федоров Я.А., 1970. С. 76*), особенно бережно хранят в семьях Муталима Алигаджиевича и Джамала Гаджимаммаевича Канаевых. Евгений Михайлович во время приездов в сел. Кубачи жил у отца Джамала – Гаджи-Маммы Канаева. А внук Гаджи-Маммы Канаева мастер-ювелир Абдулгамид Джамалович Канаев, проживающий ныне в г. Махачкала, воздавая дань глубокого уважения памяти Е.М. Шиллинга, в 2012 г. переиздал его книгу «Кубачинцы и их культура» (с разрешения дочери Евгения Михайловича – художницы Екатерины Евгеньевны Григорьевой-Шиллинг, проживающей в Москве) за свой счет большим тиражом и на хорошем полиграфическом уровне. С первого же приезда в Кубачи Евгений Михайлович стал близким, дорогим и почитаемым кунаком (гостем) Канаевых. И в научных кругах, и среди кубачинцев Е.М. Шиллинг в вопросах исторического прошлого сел. Кубачи был признанным авторитетом, прекрасно знающим и восточные письменные источники, и специальную литературу об этом селении – отечественную и зарубежную, систематизированный и аннотированный свод которой приводится в конце книги «Кубачинцы и их культура» (*Шиллинг Е.М., 1949. С. 209–221*).

В этой книге Е.М. Шиллинг основное внимание уделил изучению искусства художественной обработки металлов – традиционного занятия кубачинцев на протяжении многих веков. Он детально описал медночеканное и меднолитейное производства, ювелирное искусство, оружейное дело, подробно рассмотрел традиционный орнамент. В монографии охарактеризовано творчество отдельных мастеров – крупнейшего мастера орнаментальных композиций ювелирных изделий Алихана Ахмедова (Хабиба Алихана) и его сына Расула Алиханова, ставшего впоследствии народным художником России и Дагестана; известных мастеров эмальерного дела Бахмуда и Абдуллы Тубчиевых; антиквара и орнаменталиста Саида Магомедова; мастера Гаджи Кишева, первым из художников прикладного искусства удостоенного впоследствии почетного звания «Заслуженный деятель искусств Дагестана»; Гаджи-Бахмуда Магомедова – мастера-универсала, будущего народного художника России и Дагестана и др.

Не обошел вниманием и амузгинское клинковое производство, гончарное дело Сулевкента, резьбу по камню Сутбука. Рассмотрены еще такие виды домашних промыслов, как обработка шерсти и кож. Наряду с ними в монографии подробно описаны составные части материальной культуры кубачинцев – жилище, оборонительные сооружения, одежда, украшения и т.д. Впервые в отечественной историографии подробно осветил социальный строй кубачинцев и основные этапы его развития, описал пережитки мужских союзов «гулалла акь букьун», выявил роль общественных институтов «батирте» и «чине» в жизни кубачинского «вольного общества» – независимой самоуправляющейся сельской общины.

В своей книге Е.М. Шиллинг глубоко осветил и такую чрезвычайно важную и сложную проблему, как происхождение (этногенез) кубачинцев. Своеобразие материальной и духовной культуры, традиционного быта, высокоразвитого искусства, особенности языка и т.д. кубачинцев привлекали особое внимание многих русских и западноевропейских ученых и путешественников прошлого. При этом высказывались самые различные, порою фантастические предположения относительно их происхождения и истоков их искусства. Одни считали кубачинцев выходцами из Франции, другие из Италии (городов Генуя и Венеция), третьи из Германии, четвертые из Ирана и т.д. (*Маммаев М.М., 2005. С. 202–224*).

Основательно изучив материальную и духовную культуру, быт и общественный строй, традиционное искусство жителей сел. Кубачи, Е.М. Шиллинг установил, что «кубачинцы представляют собой по существу группу или часть крупного дагестанского народа даргинцев» (*Шиллинг Е.М., 1949. С. 3*). Евгений Михайлович считал, что «предки кубачинцев – древние зирихгеранцы, местные аборигены..., родственные соседним даргинцам и кайтагцам...». Он полагал, что под названием «Зирихгеран», упоминаемым в средневековых восточных письменных источниках, подразумевалось не только собственно с. Кубачи, но значительно более широкая территория, а сами зирихгеранцы в древности не были, может быть, этнически однородной массой. «Если это так, – отмечал он, – то нынешние кубачинцы – одно из наиболее сильных «зирихгеранских» племен, ибо Кавказская Албания северной частью захватывала данную область Дагестана. Легенды самих кубачинцев и их соседей и домыслы Гербера, Бракеля, а вслед за ними и многих других о «франкском» (европейском) происхождении кубачинцев реальных оснований за собой не имеют» (*Шиллинг Е.М., 1949. С. 14*). Вывод этот крупного ученого имел большое значение для дальнейшего изучения истории, культуры и искусства кубачинцев, а также в углубленном исследовании вопроса их этногенеза.

Проблемы этногенеза дагестанских народов привлекали пристальное внимание Евгения Михайловича. Его докторская диссертация об аваро-андо-дидойских народностях, которую он не успел завершить из-за преждевременной смерти, должна была включить раздел об их этногенезе. Он планировал также написать большое монографическое исследование «Проблемы этногенеза народов Северо-Восточного Кавказа (Дагестан и Северный Азербайджан)». Однако этим планам не суждено было осуществиться. Ранняя безвременная смерть прервала научную деятельность Е.М. Шиллинга (*Анчабадзе Ю.Д.*, 1993. С. 18).

Говоря о заслугах Е.М. Шиллинга в исследовании культуры, быта, социального строя кубачинцев, нельзя особо не отметить его большой вклад и в изучение, пропаганду, популяризацию и возрождение традиционного искусства кубачинских мастеров. По верной оценке Г.Я. Мовчана и Я.А. Федорова, «исследования Шиллинга, по сути дела, открыли заново и в новом аспекте всемирно известное искусство кубачинских мастеров» (*Мовчан Г.Я., Федоров Я.А.*, 1970. С. 75). Обладая отличным вкусом и редким пониманием искусства (*Мовчан Г.Я., Федоров Я.А.*, 1970. С. 76), он обстоятельно и с восхищением описал художественные промыслы Кубачи, а также Сулевкента, Балхара, Унцукуля и ковровщиц Южного Дагестана (*Шиллинг Е.М.*, 1926б. С. 1–46; 1936а. С. 105–118; 1936б. С. 251–268; 1036в. С. 1–22; 1936г. С. 163–177; 1936д. С. 178–185; 1937б. С. 461–478; 1947в. С. 45–51; 1937г. С. 60–62; 1940. С. 43–68; 1947г. С. 126–134; 1949. С. 30–145 и др. См. библиографию в конце данной статьи). Он изучал также своеобразное литейное дело, сохранившееся в аварском с. Кахиб. На примере изготовлявшихся мастерами литых оловянных деталей женских поясов автор описал технологию производства, инструментарий литейщика, особенности приемов орнаментации (*Шиллинг Е.М.*, 1947. С. 126–134). Выдающийся исследователь истории народов Северного Кавказа, лауреат Ленинской премии, проф. Е.И. Крупнов писал, что книга «Кубачинцы и их культура» Е.М. Шиллинга является ценным вкладом в кавказоведческую науку. Вместе с тем книга отражает и неподдельное уважение автора к маленькому талантливому народу Кавказа, чье изумительное художественно-прикладное искусство он так любовно изучил и популяризировал» (*Крупнов Е.И.*, 1950а. С. 244; 1950б. С. 3).

Евгений Михайлович был крупнейшим знатоком традиционного народного искусства горного края, целенаправленным изучением которого он занимался на протяжении всей творческой жизни. Собранные его усилиями во время экспедиционных поездок в Дагестан многочисленные предметы прикладного искусства и материальной культуры кубачинцев и других дагестанских народовполнили и обогатили коллекции ряда центральных и республиканских музеев (Музея народов СССР, экспонаты которого впоследствии были переданы в Российский этнографический музей; Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого Российской академии наук, Музея истории религии, Государственного исторического музея, Музея искусства народов Востока, Музея научно-исследовательского института художественной промышленности, Дагестанского краеведческого музея (ныне Дагестанский государственный объединенный историко-архитектурный музей им. А.А. Тахо-Годи) и других), сохранив тем самым для науки бесценные образцы предметов народного быта, культуры и искусства (*Равдоникас Т.Д., Смирнова Л.И.*, 1978. С. 192–209; *Смирнова Л.И.*, 1980. С. 43; 1989. С. 18–25).

Исследования Е.М. Шиллинга, посвященные кубачинцам, не ограничиваются отмеченной выше монографией (список печатных работ см.: *Никольская З.А.*, 1954. С. 177–178; *Смирнова Л.И.*, 1989. С. 28–29; см. также библиографию к настоящей статье). Еще в 1937 г. в г. Пятигорске была издана его небольшая по объему, но содержательная книга «Кубачи», в которой освещаются вопросы истории, культуры и искусства кубачинцев, коротко описаны металлообрабатывающие производства, рассмотрен орнамент (*Шиллинг Е.М.*, 1937а. С. 3–130).

В том же году была опубликована статья Е.М. Шиллинга «Мастера резца и наковальни», посвященная кубачинским мастерам-ювелирам, описанию их изделий из серебра и проблемам развития искусства сел. Кубачи (*Шиллинг Е.М.*, 1937в. С. 45–51).

Специально орнаментальному творчеству кубачинских мастеров-ювелиров посвящена вышедшая годом раньше объемная и содержательная статья «Ювелирный орнамент Кубачей» (*Шиллинг Е.М.*, 1936а. С. 105–118).

Художественному творчеству мастеров и мастериц селений Кубачи, Балхар и Унцукуль посвящена статья Е.М. Шиллинга «Орнаментальное искусство Дагестана», опубликованная в альманахе «Творчество народов СССР» (*Шиллинг Е.М.*, 1937б. С. 461–478). В статье подробно исследуются специфические особенности орнаментальных композиций кубачинских ювелиров, керамических изделий балхарских мастериц и деревянных изделий с металлической насечкой (инкрустацией) унцукульских мастеров.

В работе «Кубачинское чернение, гравировка и литье» им детально рассмотрены приемы нанесения черни на серебряные изделия, описаны различные виды гравировок и процесс художественного литья (*Шиллинг Е.М.*, 1940. С. 43–45).

В 1947 г. вышла его солидная статья «Кубачинцы и их культура», представляющая собой краткое изложение части содержания 3-й главы его книги «Кубачинцы и их культура: Историко-этнографические этюды», изданной в Москве в 1949 г. В статье освещаются вопросы, касающиеся, в основном, пережитков мужских союзов у кубачинцев и их общественного строя (*Шиллинг Е.М.*, 1947в. С. 35–46).

Интересная и информативная статья «Изобразительное искусство народов горного Дагестана» была издана Е.М. Шиллингом в 1950 г., в которой освещены вопросы художественного творчества ряда народностей Дагестана – андо-дидойской группы, арчинцев, лакцев, даргинцев, кубачинцев, лезгин (*Шиллинг Е.М.*, 1950. С. 46–86). В этой статье вслед за А.С. Башкировым он прослеживает наличие в Дагестане двух разновидностей народного орнамента. Одной из них, названной им «слоем развитого искусства», присущ высокоразвитый растительный орнамент, получивший широкое распространение в творчестве мастеров с. Кубачи и Казикумух. Другой слой характеризуется преобладанием архаических геометрических форм орнамента и присущ изолированным в прошлом горным районам внутреннего Дагестана.

Важное место в научных исследованиях Е.М. Шиллинга занимают вопросы религиозных верований кавказских народов. В ряде своих работ он описал традиционные верования абхазов, адыгов, ингушей, чеченцев, сванов, народов Дагестана (*Шиллинг Е.М.*, 1931. С. 5–102; 1935. С. 98–117; 1946. С. 32–34; 1949. С. 12–14, 199–201).

Евгений Михайлович одним из первых среди исследователей начал изучать ковроделие Дагестана. В статье «Ковроткачество Дагестана» он выделяет две крупные зоны дагестанского ковроделия: южную, лезгино-табасаранскую и северную – кумыкскую; подробно рассматривает технологию ручного ковроткачества – подготовка сырья, окраска пряжи и работа мастериц на ткацком станке (*Шиллинг Е.М.*, 1936. С. 163–177). Отдельно рассмотрен вопрос о ковроткачестве в Дербенте.

В работах Е.М. Шиллинга нашли освещение и вопросы, касающиеся земледелия дагестанских народов. В статье З.А. Никольской и Е.М. Шиллинга «Горное пахотное орудие террасовых полей Дагестана» (*Никольская З.А., Шиллинг Е.М.*, 1952. С. 91–100), написанной на основе материалов, собранных в аварских и даргинских районах, выявлены «характерные особенности местного земледелия, прежде всего, рациональное использование пахотоспособной земли, в том числе склонов гор, путем террасирования. У аварцев ими выделены три типа террас: 1) с дополнительно нанесенной почвой, удобренные; 2) без наносной почвы, но также удобренные; 3) естественные речные террасы. К лучшим хозяйственным традициям народов Дагестана они относят «так называемое трехъярусное одновременное использование террас» (см.: Страницы отечественного кавказоведения. 1992. С. 74).

Описывая пахотное орудие, применявшееся в условиях террасного земледелия высокогорного Дагестана, авторы выделяют пять его подтипов от наиболее примитивных до более совершенных (Страницы отечественного кавказоведения. 1992. С. 74).

Е.М. Шиллинг занимался еще изучением одежды народов Дагестана. Описание одежды аварцев, даргинцев содержится как в его экспедиционных отчетах, так и в специальной статье, а также в монографии о кубачинцах (*Никольская З.А., Шиллинг Е.М.*, 1953. С.15–28; *Шиллинг Е.М.*, 1949. С. 17–56).

Значительное количество работ Е.М. Шиллинга оставалось неопубликованным и хранилось в архивах Института этнографии АН СССР (ныне Институт этнологии и антропологии РАН) и исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, где он наряду с научной деятельностью долгое время преподавал, подготовив большое число специалистов по этнографии Кавказа (*Никольская З.А.*, 1954. С. 177).

В 1993 г. Институтом этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН была издана хранящаяся в архиве этого Института оригинальная работа Е.М. Шиллинга под названием «Народы Кавказа: Малые народы Дагестана» (*Шиллинг Е.М.*, 1993. С. 1–277) с прекрасной вступительной статьей Ю.Д. Анчабадзе и под научной редакцией известных российских этнографов Н.Г. Волковой и Г.А. Сергеевой. Но полиграфическое исполнение ее оставляло желать лучшего. В этой книге даны этнографические очерки о малочисленных народах Дагестана – андийцах, ботлихцах, каратинцах, годоберинцах, багулалах, ахвахцах, бежтинцах, гунзибцах, арчинцах, кайтагцах и кубачинцах. Очерки охватывают практически все стороны

этнографического бытия этих народов: хозяйство, поселения, жилище, одежда, пища, духовная культура, обрядность.

Ценные этнографические исследования Е.М. Шиллинга оставались неопубликованными и хранились не только в центральных научных учреждениях и высших учебных заведениях, но и в научных учреждениях Республики Дагестан, в частности, в Рукописном фонде Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. В 1996 г. была издана хранящаяся в этом Институте совместная работа Л.Б. Панек и Е.М. Шиллинга «Сборник очерков по этнографии Дагестана» под научной редакцией кандидата исторических наук (ныне доктора исторических наук) Р.И. Сефербекова. В этой работе представлены этнографические очерки о лакцах, народах андоцезской группы, арчинцах, рутулах, цахурах, агулах, кубачинцах, кайтагах и табасаранцах, написанные по результатам нескольких этнографических экспедиций авторов в Дагестан в 1940, 1945–1947 гг. (*Панек Л.Б., Шиллинг Е.М., 1996. С. 1–109*) Как справедливо отмечено Р.И. Сефербековым в предисловии к «Сборнику очерков», «этнографическая и историческая ценность данного сборника очерков состоит в том, что авторы зафиксировали срез культуры и быта значительного числа дагестанских этносов в 40-х годах XX столетия, когда культура в целом оставалась еще традиционной, а инновации были незначительны» (*Сефербеков Р.И., 1996. С. 4*).

Исследуя хозяйство, материальную и духовную культуру, искусство малочисленных дагестанских народов, авторы очерков делают краткие экскурсы в их историческое прошлое. Очерки данного сборника дополняют этнографические очерки о малых народах Дагестана, помещенные в книге «Народы Кавказа: Малые народы Дагестана». Сравнительное изучение малых народов Дагестана «позволило Е.М. Шиллингу показать черты общности и выявить специфические особенности культуры каждого из этих народов, составляющие их вклад в общедагестанскую сокровищницу культуры» (*Никольская З.А., 1954. С. 177*).

Существует еще значительное количество работ Е.М. Шиллинга, посвященных исследованию хозяйства, одежды, религиозных представлений, различных видов народных художественных промыслов дагестанских и северокавказских народов, опубликованных в различных журналах, тематических сборниках, обобщающих трудах или в виде отдельных брошюр (*Шиллинг Е.М., 1936д. С. 1–28; 1946а. С. 32–34; 1946б. С. 117–121; 1947а. С. 17–20; 1948. С. 31–40; 1953. С. 15–28*). Работы эти вносят значительный вклад в дагестановедение и в этнографическую науку Кавказа в целом. Но остаются еще и неопубликованные работы (*Смирнова Л.И., 1989. С. 21–27*).

Е.М. Шиллинг своими трудами заложил основы этнографической науки в Дагестане. Его вклад в дагестановедение, в изучение народов Дагестана и их традиционных ремесел, в становление дагестанской этнографической науки огромен. Каждый из этих вопросов может быть темой специального углубленного исследования. Здесь же в заключение хотим привести слова ведущего научного сотрудника ФГБУН Института этнологии и антропологии РАН, кандидата исторических наук Юрия Дмитриевича Анчабадзе, сказанные им о Е.М. Шиллинге: «Его творческое наследие выдержало испытание временем. Оно осталось в ряду самых ценных приобретений отечественного кавказоведения, во многом определив последующие направления исследовательской работы по изучению быта и культуры народов Кавказа» (*Анчабадзе Ю.Д., 1993. С. 7*).

Евгений Михайлович был не только выдающимся исследователем-кавказоведом, но и, как теперь выясняется, еще и поэтом*. Журналистка Полина Санаева, посетившая в 2010 г. вместе с Абдулгамидом Канаевым дочь ученого Екатерину Евгеньевну в Москве и записавшая ее воспоминания о своем отце и о Дагестане, пишет: «Ко всему прочему Евгений Шиллинг еще и поэт «серебряного» века. Общался с Пастернаком, Хлебниковым, Флоренским... Может, и в основном – поэт. Потому что стихи – настоящие, удивительные. Может он стал ученым-этнографом, чтоб уезжать и быть подальше от идеологических центров и властей» (*Санаева П., 2010. С. 20*).

За плодотворную деятельность на поприще отечественной науки Е.М. Шиллинг в 1945 г., в связи с 220-летним юбилеем Академии наук СССР, был награжден Почетной грамотой Президиума Академии; в том же году, в связи с 25-летием советской автономии Дагестана, награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Дагестанской АССР. Самоотверженную работу Е.М. Шиллинга советское правительство отметило медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (*Никольская З.А., 1954. С. 177–178*).

---

* Стихи Е.М. Шиллинга, взятые у его дочери Екатерины Евгеньевны в электронной записи, хранятся у А.Д. Канаева. Сведениями о публикации в печати стихов ученого мы не располагаем.

Е.М. Шиллинг рано ушел из жизни. Он скончался 4 декабря 1953 г. в Москве, когда ему шел 61-й год.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Анчабадзе Ю.Д.*, 1993. Евгений Михайлович Шиллинг (1892–1953) // Е.М. Шиллинг. Народы Кавказа: Малые народы Дагестана. М.
- Крупнов Е.И.*, 1950а. Рецензия на: Шиллинг Е.М., 1949. Кубачинцы и их культура: Историко-этнографические этюды. М.; Л. // СЭ. № 2.
- Крупнов Е.И.*, 1950б. Новая работа по культуре народов Дагестана: Рецензия на: Шиллинг Е.М., 1949. Кубачинцы и их культура: Историко-этнографические этюды. М.; Л. // Дагестанская правда. 1950. – 31 мая.
- Магомедов Р.М.*, 1999. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Т.1. Махачкала.
- Маммаев М.М.*, 2005. Зирихгеран-Кубачи: Очерки по истории и культуре. Махачкала.
- Маммаев М.М.*, 2010. Основоположник [этнологии Дагестана] // Бизнес-успех: Журнал о Дагестане и дагестанцах. 2010. № 2(21).
- Маммаев М.М.*, 2012. Шиллинг Е.М. – основоположник дагестанской этнографической науки [вместо предисловия] // Шиллинг Е.М., 2012. Кубачинцы и их культура: Историко-этнографические этюды. Издание 2-е. Махачкала.
- Мовчан Г.Я., Федоров Я.А.*, 1970. Свой среди своих // Советский Дагестан. № 3. Народы Кавказа. Этнографические очерки в 2-х томах. Т. 1. М., 1960.
- Никольская З.А.*, 1954. Евгений Михайлович Шиллинг (1892–1953) [Некролог] // СЭ. № 2.
- Никольская З.А., Шиллинг Е.М.*, 1952. Горное пахотное орудие террасовых полей Дагестана // СЭ. № 4.
- Никольская З.А., Шиллинг Е.М.*, 1953. Женская народная одежда аварцев // КСИЭ. Вып. XVIII. М.
- Панек Л.Б., Шиллинг Е.М.*, 1996. Сборник очерков по этнографии Дагестана. Махачкала.
- Равдоникас Т.Д., Смирнова Л.И.*, 1978. Каталог коллекций по народам Кавказа // СМАЭ. Т. XXIV: Материальная культура и хозяйство народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана. Л.
- Санаева П.*, 2010. Этнография, как любовь и поэзия // Бизнес-успех: Журнал о Дагестане и дагестанцах. Махачкала. № 2(21).
- Сефербеков Р.И.*, 1996. От редактора // Панек Л.Б., Шиллинг Е.М., 1996. Сборник очерков по этнографии Дагестана. Махачкала.
- Смирнова Л.И.*, 1980. Е.М. Шиллинг – собиратель этнографических коллекций // Краткое содержание докладов сессии Института этнографии АН СССР, посвященной столетию создания первого академического этнографо-антропологического центра АН СССР. Л.
- Смирнова Л.И.*, 1989. Коллекционные и архивные материалы Е.М. Шиллинга и библиография его трудов // Памятники традиционно-бытовой культуры народов Средней Азии, Казахстана и Кавказа (СМАЭ. 1989. Т. XLIII).
- Страницы отечественного кавказоведения. 1992. М.
- Шиллинг Е.М.*, 1926а. Государственный центральный музей народоведения // Этнография. № 1–2. М.
- Шиллинг Е.М.*, 1926б. Дагестанские кустари (применительно к обстановочным залам этнопарка): Этнографические очерки. № 1. Издание Центрального музея народоведения. М.
- Шиллинг Е.М.*, 1926в. Комитет по изучению языков и этнических культур народов Востока СССР (б. Северокавказский комитет) // Этнография. № 1–2. М.
- Шиллинг Е.М.*, 1931. Народы Кавказа: Ингуши и чеченцы, черкесы, абхазы, сваны // Религиозные верования народов СССР: Сборник этнографических материалов. Т.2. М.; Л.
- Шиллинг Е.М.*, 1935. Культ Тушоли у ингушей // Известия Ингушского НИИ по отделению истории и языка. Орджоникидзе; Грозный. Т. 4. Вып. 2.
- Шиллинг Е.М.*, 1936а. Ювелирный орнамент Кубачей // Искусство. № 6.
- Шиллинг Е.М.*, 1936б. Унцукуль // Дагестан: Сборник очерков, составленный бригадой Союза советских писателей СССР. Под ред. В. Ставского. М.
- Шиллинг Е.М.*, 1936в. Балхар: Женские художественные промыслы дагестанского аула Балхар. Пятигорск.
- Шиллинг Е.М.*, 1936г. Ковроткачество Дагестана // СЭ. № 4–5.

Шиллинг Е.М., 1936д. Кубачинская серебряная доска с выгравированным текстом постановления ВЦИК об образовании Дагестанской АССР: (Монументальное произведение златокузнечного мастерства Кубачей). Из коллекции Музея народов СССР // СЭ. № 4–5. Резюме на франц. яз. Отд. изд.: М.: Музей народов СССР. 1938. – 28 с. илл.

Шиллинг Е.М., 1937а. Кубачи. Пятигорск.

Шиллинг Е.М., 1937б. Орнаментальное искусство Дагестана // Альманах «Творчество народов СССР». Вып. I. М. (с.451–«Балхар», с.461–«Кубачи», с.478–«Унцукуль»).

Шиллинг Е.М., 1937в. Мастера резца и наковальни // Журнал «Народное творчество». № 1. М.

Шиллинг Е.М., 1937г. Художницы Балхара // Журнал «Народное творчество» №2–3. М.

Шиллинг Е.М., 1937. Унцукуль // Журнал «Народное творчество». № 5.

Шиллинг Е.М., 1940. Художественные промыслы Дагестана: 1. Кубачинское чернение, гравировка и литье. С. 43–45. Табл. 38–39; 2. Унцукульская насечка. С. 45–46. Табл. 40; 3. Керамика аула Балхар. С. 64. Табл. 58 // Народное искусство СССР в художественных промыслах. Т. 1. РСФСР. М.; Л.

Шиллинг Е.М., 1940. Адыгейский узор // Искусство. № 3.

Шиллинг Е.М., 1946а. Из истории одного дагестанского земледельческого культа // КСИЭ. Вып. I. М.

Шиллинг Е.М., 1946б. Дагестанская этнографическая экспедиция 1944 г. // КСИЭ. 1946. Вып. I. М.

Шиллинг Е.М., 1947а. Дагестанская экспедиция 1945 г. // КСИЭ. 1947. Вып. II. М.

Шиллинг Е.М., 1947б. Пережитки мужских союзов в Дагестане // Доклады и сообщения исторического факультета МГУ. Вып. 6.

Шиллинг Е.М., 1947в. Кубачинцы и их культура [Краткое изложение 3-й главы книги того же автора «Кубачинцы и их культура: Историко-этнографические этюды». М.; Л., 1949] // Доклады и сообщения исторического факультета МГУ. Вып. 6.

Шиллинг Е.М., 1947г. Литейное производство Дагестана (женские пояса с литыми свинцовыми бляшками) // СЭ. № 1.

Шиллинг Е.М., 1948. Дагестанская экспедиция 1946 г. // КСИЭ. 1948. Вып. 4. М.

Шиллинг Е.М., 1949. Этнографические очерки Западного Дагестана // Архив Института этнологии и антропологии РАН. Материалы Дагестанской экспедиции 1945–1946 гг. Д. 7631.

Шиллинг Е.М., 1949. Кубачинцы и их культура: Историко-этнографические этюды. М.; Л.

Шиллинг Е.М., 1950. Изобразительное искусство народов горного Дагестана // Доклады и сообщения исторического факультета МГУ. Вып. IX.

Шиллинг Е.М., 1993. Народы Кавказа: Малые народы Дагестана / Составление и научное редактирование Н.Г. Волковой, Г.А. Сергеевой. Автор вступ. статьи Ю.Д. Анчабадзе. М.

Шиллинг Е.М., 2012. Кубачинцы и их культура: Историко-этнографические этюды. Изд. 2-е. Махачкала.

Рис. 1. Иллюстрации Е.М. Шиллинга к его статье «Кубачинское чернение, гравировка и литье» (1940 г.). Подписи к иллюстрациям принадлежат Е.М. Шиллингу.

1. Браслет. Цветная эмаль на серебре. 2. Браслет медный с резьбой. 3–4. Стаканчики. Серебро, обработанное гладкой чернью. Работа Абдуллы Тубчиева. 5–6. Кувшинчики «мучал». Серебро, обработанное гравировкой, чеканкой и чернью. Работа А. Кишева. 7. Сахарница в форме кубачинского котла. Серебро, обработанное гравировкой, чеканкой, чернью. Работа А. Кишева. 8. Флакон. Серебро позолоченное, обработанное гравировкой, чеканкой и чернью. 9. Зеркало ручное. Серебро, обработанное чернью. Работа А. Мацаева. [10 Портсигар серебряный с гравировкой и чернью].

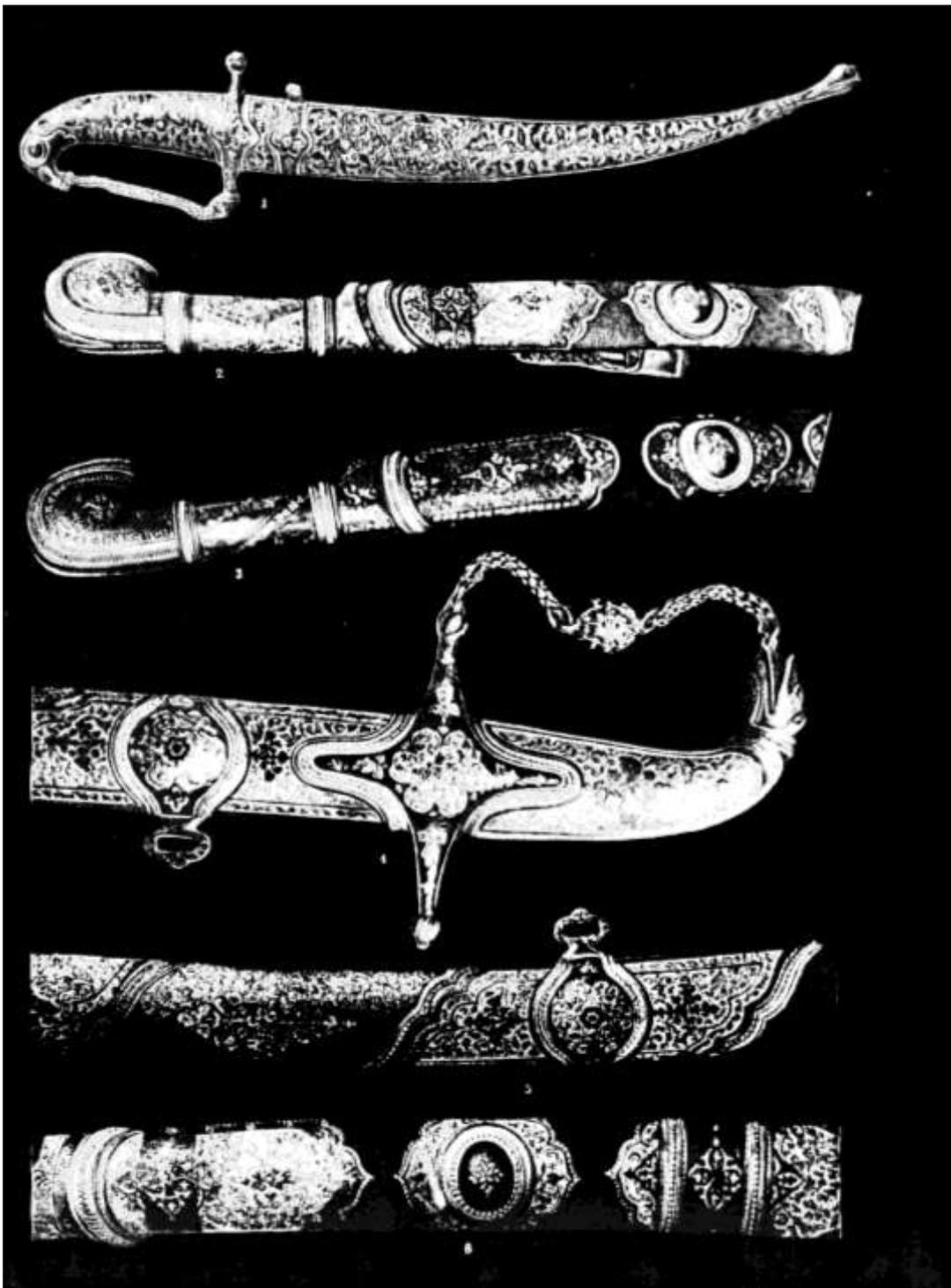

Рис. 2. Иллюстрации Е.М. Шиллинга к его статье «Кубачинское чернение, гравировка и литье» (1940 г.). Подписи к иллюстрациям принадлежат Евгению Михайловичу.

1. Кривой кинжал. Серебро с неглубокой гравировкой и чернью. 2–3. Кавказские шашки. Серебро с чернью, гравировкой и филигранью. 4. Рукоять сабли. Золоченое серебро с гравировкой, чеканкой фона, чернью и филигранью. 5–6. детали ножен холодного оружия. Серебро с чернью и гравировкой (Дагестанская АССР, аул Кубачи, промколхоз им. Тельмана).

Рис. 3. Иллюстрации Е.М. Шиллинга к его статье «Унцукульская насечка» (1940 г.). Подписи к иллюстрациям принадлежат Евгению Михайловичу.

1. Стакан настольный. 2. Рукоятка для зонта. 3–5 Портсигары. 6. Спичечница настольная (Дагестанская АССР, аул Унцукуль, Унцукульская артель).

Рис. 4. Керамика с. Балхар: 1. Маслобойка «пак-рышу» (масло бить). Высота 45 см. 2. Подойник или мерка для муки «кучча». Высота 40 см. 3. Сосуд для хранения зерна «какви». Высота 65 см. 4. Сосуд водоносный «урша». Высота 45 см. 5. Тарелка «качичу». Диаметр 23 см., высота 8 см. 6. Светильник. Высота 18 см. Иллюстрации из брошюры Е.М. Шиллинга «Балхар: Женские художественные промыслы дагестанского аула Балхар». Пятигорск, 1936. С. 8.

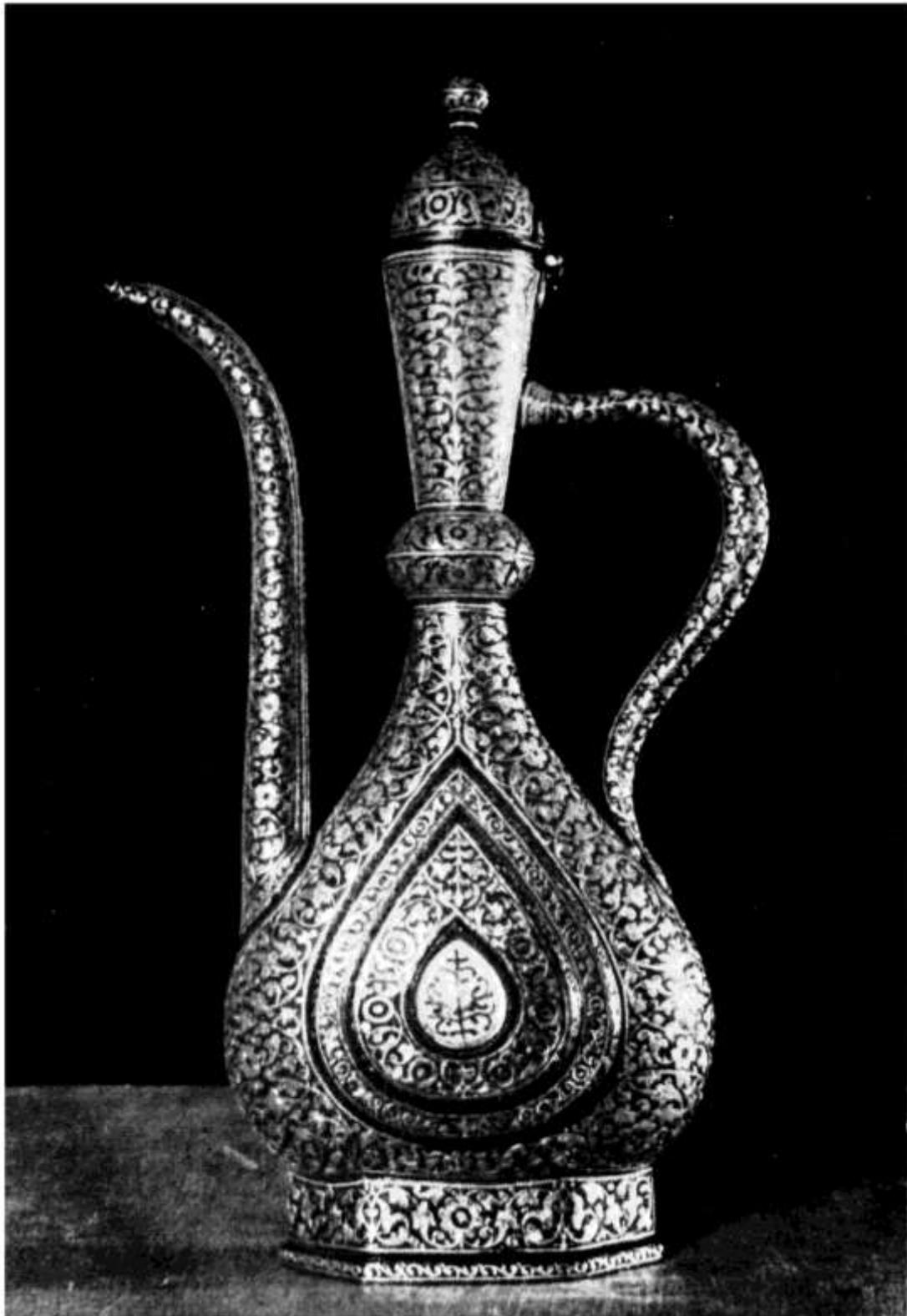

Рис. 5. Кувшин железный с серебряной и медной насечкой. Работа кубачинского мастера Шабана Алиева. Из вещей, подготовленных к московскому конкурсу 1947 г. Фото Е.М. Шиллинга из книги «Кубачинцы и их культура...». М., 1949. Рис. 65.